

Ю. М. КУКУШКИН

БОРЬБА ПОРТУГАЛЬСКИХ КОММУНИСТОВ ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ ФАШИЗМА

История Португальской коммунистической партии — это история роста и укрепления революционного самосознания португальского пролетариата, его превращения в главную силу борьбы против фашизма, за восстановление демократических свобод. С самого начала компартия стала инициатором объединения всех демократических и прогрессивных сил Португалии. Однако идеологическая и организационная слабость ее рядов в те годы не позволяла партии выполнить эту роль до конца. Чтобы преодолеть отставание, необходимо было реорганизовать ПКП, исходя из марксистско-ленинских принципов, освободить ее от влияния мелкобуржуазных и анархиствующих элементов. С этой инициативой выступил вместе с группой рабочих-коммунистов Антонио Бенто Гонсалвес.

После большой подготовительной работы в апреле 1929 г. была создана Национальная конференция ПКП, решившая реорганизовать партию в условиях подполья. Ее генеральным секретарем был избран Гонсалвес. Родился он в 1902 г. в бедной крестьянской семье, в 13 лет приехал на заработки в Лиссабон, довольно быстро стал высококвалифицированным токарем по металлу и поступил в 1919 г. на работу в Морской арсенал, где были сильны революционные традиции и действовал боевой профсоюз, входивший в Красный Профинтерн. Инициативный, энергичный и в то же время скромный и простой, Гонсалвес в середине 20-х годов стал одним из руководителей профсоюза. В 1927 г. рабочие арсенала избрали его в состав делегации, направлявшейся в Советский Союз на празднование 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Возвратившись из поездки, Гонсалвес в 1928 г. вступил в ПКП и стал секретарем ячейки коммунистов Морского арсенала. Верный сын своего класса, он сыграл выдающуюся роль в преобразовании малочисленных коммунистических групп в «политическую партию рабочего класса, пользующуюся уважением, поддержкой и любовью всего пролетариата города и деревни и прогрессивной интеллигенции... Именно в период деятельности Бенто и, прежде всего, благодаря его усилиям были заложены необходимые основы для дальнейшего прогресса»¹.

Постепенно стало складываться руководящее ядро партии. В него вошли, кроме Гонсалвеса, Алваро Куньял, Жозе Грегорио, Франсиско Мигел, Мануэл Родригес да Силва, Алфредо Калдейра, Алберто Араужо и другие товарищи. Они изучали и распространяли произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, хорошо понимая необходимость теоретической подготовки партийных кадров — основной предпосылки

¹ «Avante!», № 298, março de 1961.

организационного и идеологического укрепления всей партии, роста ее рядов. В ту пору большую роль в распространении марксистско-ленинских идей сыграла газета «O proletario»; с 1931 г. центральным органом партии стала газета «Avante!».

Результаты деятельности коммунистов не замедлили сказаться. Партия стала расти. Ее организации появились в различных провинциях страны. Коммунисты вели активную работу в военно-морском флоте. Значительных успехов ПКП добилась в рабочем движении. К декабрю 1933 г. профсоюзы, находившиеся под ее влиянием, насчитывали несколько десятков тысяч членов. ПКП руководила Федерацией коммунистической молодежи, возглавленной Куньялом. По инициативе коммунистов были созданы португальское отделение МОПР, Лига друзей СССР, Лига борьбы против фашизма и войны, студенческие объединения². С 1933 г. компартия начала издавать свой теоретический бюллетень «O Militante».

Пришедшая в 1926 г. к власти военная клика поставила во главе правительства профессора Коимбрского университета Антонио де Оливейра Салазара, который приступил к созданию идеологических и организационных основ португальского фашизма. Были объявлены вне закона все политические партии и создана унифицированная фашистская партия «Национальный союз». Рабочие профсоюзы были запрещены и учреждены корпоративные «национальные профсоюзы». Правительство сформировало широко разветвленный репрессивный аппарат, самым зловещим орудием которого стала политическая полиция, получившая впоследствии название ПИДЕ.

Принятие в 1933 г. салазаровской «конституции», означавшее завершение фашизации страны, вызвало дополнительные трудности в работе ПКП, уже перешедшей к тому времени на нелегальное положение. На нее обрушились наиболее тяжкие репрессии. Но партия не сложила оружия. Она призвала массы сплотиться, чтобы дать отпор фашизму. В январе 1934 г. в Португалии состоялась всеобщая забастовка, в ней участвовали свыше 60 тыс. рабочих, протестовавших против фашизации профсоюзов. Впервые в борьбе объединились коммунисты, социалисты и анархосиндикалисты. Это выступление свидетельствовало о высоком боевом духе португальских трудящихся. Однако оно было жестоко подавлено, а усилившееся преследования значительно ослабили партию. Новые условия диктовали необходимость поисков новых методов борьбы.

Неоценимую помощь в этом отношении португальским коммунистам, как и коммунистам всех капиталистических стран, оказал VII конгресс Коминтерна. В его работе принимала участие и делегация ПКП во главе с Гонсалвесом. Стало ясно, что только упорная работа, направленная на сплочение антифашистских сил, может принести реальные плоды. В 1929—1935 гг. в политической и организационной работе ПКП еще наблюдалось много недостатков, тем не менее благодаря достигнутому прогрессу в стране произошли глубокие положительные сдвиги в соотношении антифашистских сил. «Можно сказать, — отмечала «Avante!», — что к концу этого периода компартия стала главной руководящей силой всего антифашистского движения»³.

Последующее пятилетие было одним из самых тяжелых в жизни партии. Многие коммунисты оказались за колючей проволокой лагеря смерти Таррафал на островах Зеленого мыса или в тюрьмах. Десятки из них никогда уже не вернулись оттуда, в том числе и Гонсалвес, скончавшийся в 1942 г. Он отдал жизнь борьбе за освобождение португальского народа от ига фашизма и капитализма, за подъем и укрепление коммунистического и рабочего движения.

² «Жизнь, отданная борьбе». М., 1964, стр. 490.

³ «Avante!», № 298, março de 1961.

В 1940 г. обрели свободу испытанные коммунисты Алваро Куньял, Милитан Рибейро, Жозе Грегорио, Сержио Виларигес и Пирес Жорже. Стало возможно радикально перестроить работу партии, что было необходимо из-за нестабильности руководства, вызванной постоянными арестами, нехваткой опытных, закаленных кадров. Успеху этого дела в немалой степени способствовали советы Гонсалвеса, переданные им из Таррафала. Партия очистилась от провокаторов и пассивных элементов, был выработан новый стиль работы, позволивший в условиях глубокого подполья создать действенный Центральный Комитет, широкий аппарат кадровых работников, хорошо закопсированые, связанные с массами партийные ячейки и впоследствии провести нелегальные съезды партии.

Принятые меры сказались и на росте партии. ПКП имела ячейки во всех главных центрах страны. Стали регулярно издаваться «Avante!» и «O Militante». С 1947 г. компартия начала выпускать нелегальные газеты для различных отрядов трудящихся. Она постепенно освобождалась от сектантских ошибок, училась сочетать легальные и нелегальные методы работы.

В 1943 г. был созван III съезд ПКП (первый нелегальный), оказавший значительное влияние на последующую деятельность португальских коммунистов. Он разработал политическую программу массовой борьбы, которая предусматривала защиту национальной территории, образование демократического правительства, восстановление профсоюзов, свободные выборы и гарантию демократических прав, амнистию политическим заключенным, роспуск фашистской полиции, приведение заработной платы в соответствие со стоимостью жизни, улучшение социального законодательства. Партия энергично добивалась единства рабочих и демократических сил. По ее инициативе впервые в практике нелегальных компартий, боровшихся в условиях фашистской диктатуры, на предприятиях, среди сельскохозяйственных рабочих и рыбаков стали возникать комиссии единства, возглавившие борьбу трудящихся за их повседневные требования. Коммунисты активизировали работу в фашистских профсоюзах, стремясь использовать имеющиеся там малейшие легальные возможности, чтобы продвигать на руководящие посты прогрессивно настроенных рабочих.

Последовательно проводя политику объединения демократических сил, компартия в конце 1943 г. создала нелегальную организацию «Движение национального антифашистского единства» (ДНАЕ). В нее вошли также представители республиканских и социалистических групп, либеральной интеллигенции и оппозиционно настроенные офицеры. Позднее, в 1945 г. была создана широкая массовая легальная организация «Движение демократического единства» (ДДЕ), действовавшая под непосредственным руководством ДНАЕ. В ней принимали участие десятки тысяч демократов из различных социальных слоев. Демократы требовали отставки правительства Салазара и восстановления в Португалии демократических свобод.

В 1946 г. состоялся IV съезд ПКП (второй нелегальный). Его делегаты изучили опыт массовых выступлений, происходивших после 1943 г., и уточнили в этой связи политическую линию партии. Вопрос о создании широкого движения национального единства был одним из центральных в работе съезда. Выступая на нем, Алваро Куньял отмечал, что «в движении национального единства есть место для всех партий и группировок для всех мужчин и женщин Португалии, принадлежащих ко всевозможным политическим и религиозным течениям»⁴. Съезд нацелил коммунистов на объединение всех португальцев, готовых работать ради коренного изменения положения в стране. Решения съезда помогли еще больше

⁴ Цит. по: «V съезд Португальской коммунистической партии». М., 1959, стр. 89—

активизировать деятельность ДДЕ. В 1949 г. на выборах президента республики ДДЕ провело широкую кампанию поддержки кандидата от оппозиции генерала Нортон де Матоса.

Обеспокоенное нарастанием демократического движения, салазаровское правительство вновь пустило в ход тактику раскола и репрессий. В 1949—1951 гг. многие демоократы были брошены в тюрьмы, другие подверглись гонениям. Колеблющиеся буржуазные демократы и часть интеллигенции стали покидать антифашистские организации и вскоре ДНАЕ и ДДЕ перестали существовать. Вместо них на менее широкой основе было создано «Национальное демократическое движение» (НДД).

В 1949—1952 гг. на компартию обрушились новые удары. 25 марта 1949 г. ПИДЕ схватила Куньяла. Вслед за ним были арестованы другие члены центрального и областного руководства. В результате была потеряна связь с целыми организациями. Резко сократилось число членов партии. Однако оставшимся на свободе коммунистам удалось сохранить основной костяк ПКП, что позволило вскоре не только вновь восстановить ее ряды, но и расширить их.

В последующие годы НДД организовывало множество массовых выступлений под лозунгами борьбы за основные демократические свободы, мир и национальную независимость. То было единственное открытое демократическое движение, последовательно боровшееся против салазаровской клики. Участники его, в первую очередь руководители, подвергались беспощадным преследованиям. Но хотя боевой дух НДД вызывал симпатии в португальском народе, все же этой организации не удавалось превратиться в движение, которое объединило бы всех португальских демократов.

Правительство Салазара стало более жестоко преследовать активных участников антифашистского движения, прежде всего коммунистов⁵. Компартия отмечала, что правительство Салазара постоянно пыталось представить дело так, будто оно стоит над классами, является арбитром португальского общества, т. е. старалось использовать социальную демагогию, чтобы обмануть и привлечь на свою сторону часть населения, в том числе среднюю и мелкую буржуазию. Кроме того, временная апатия некоторых слоев трудящихся также позволяла фашистам маневрировать. Однако фашизм, разъясняли коммунисты, способен управлять лишь посредством чрезвычайных законов и террора, при иностранной поддержке. Чтобы свергнуть его, необходимо единство действий. Объединение всех демократических антифашистских сил — кратчайший путь к победе.

С помощью антикоммунизма салазаровцам удалось воспрепятствовать созданию широкого, подлинно национального антифашистского фронта. Поэтому перед компартией всталая задача — разъяснить всем обманутым безудержной антикоммунистической пропагандой, что отсутствие его препятствует объединению всех антифашистов, помогает сохранить салазаровское господство. Обращаясь к демократам, коммунисты подчеркивали: «В настоящий момент ни одна партия, в том числе коммунистическая, действуя в одиночку, ни одна политическая сила не способна свергнуть салазаровскую клику и провозгласить в Португалии демократические свободы... Без участия рабочего класса и его партии никто не может и мечтать об уничтожении власти Салазара и его клики. Опыт всего периода фашистского господства свидетельствует об этом»⁶.

В конце 40-х годов ПКП уделяла большое внимание восстановлению международных связей с братскими коммунистическими и рабочими партиями. Тяжелейшие условия работы португальских коммунистов, вынужденных постоянно скрываться от преследований салазаровцев, привели к тому, что в течение ряда лет компартия не имела постоянной

⁵ «O caminho para uma ampla frente nacional anti-salazarista». Ed. «Avante», 1955, p. 1.

⁶ Ibid., p. 8.

связи с международным коммунистическим движением, не могла в полной мере использовать опыт других братских партий, своевременно учитывать уроки международного рабочего движения и повышать идеологический и политический уровень своих кадров.

В 1957 г. состоялся V съезд ПКП. Вся его работа протекала под знаком борьбы за единство антисалазаровских сил как главного фактора в развертывании освободительного движения. Исходя из новых моментов во внутренней и международной обстановке, съезд старался найти новые пути, которые помогли бы партии сплотить все демократические, антифашистские силы в Португалии и свергнуть диктатуру Салазара. Однако в тот момент большинство наиболее подготовленных в теоретическом отношении и закаленных в политической борьбе кадров партии находилось в фашистских застенках. Их отсутствие сказалось на теоретическом уровне документов, принятых съездом, и, в частности, на одобренной им первой программе ПКП, впоследствии переработанной.

При обсуждении задач объединения, сплочения и мобилизации широких трудящихся масс и привлечения на их сторону других антифашистских сил V съезд ПКП главное внимание уделил проблеме единства рабочего класса⁷. Однако, анализируя проблему создания широкого антисалазаровского единства, съезд не смог четко определить ее. Так, с одной стороны, утверждалось, что самые различные силы и классы португальского общества уже тогда были готовы пойти на объединение всех антифашистских сил, что большинство демократов считает компартию реальной политической силой и поэтому без колебаний пойдет на сотрудничество с коммунистами⁸. При этом явно недооценивалось влияние антикоммунистической пропаганды. С другой стороны, констатировалось отсутствие необходимых политических условий для создания широкого единого антисалазаровского движения, наличие трудностей, которые партия еще должна научиться преодолевать, чтобы решить стоящие перед ней задачи⁹.

Более реалистично звучало предупреждение, что создание широкого движения единства действий антисалазаровских сил — нелегкое и нескорое дело. В документах съезда разъяснялось, что в антифашистском движении участвуют также и такие демократические течения и группы, классовые интересы которых противоположны интересам португальского пролетариата и его коммунистической партии. Салазаровская пропаганда это учитывала и умело играла на антикоммунистических предрассудках оппозиционной либеральной буржуазии, стараясь не допустить объединения демократических сил. В целом, указывалось на съезде, такие узко-классовые интересы можно преодолеть с помощью давления масс, путем развертывания массовых выступлений в пользу широкого единства.

Чтобы приблизить осуществление этой главной задачи, съезд ориентировал коммунистов на использование малейших возможностей для достижения частичного единства и создания предпосылок для его дальнейшего расширения и укрепления. Борьба за единство должна носить конкретный характер и выливаться в форму совместных выступлений различных слоев населения и демократических течений. В то же время португальские коммунисты критиковали позицию некоторых демократических кругов, недооценивших роль народных масс, прежде всего рабочего класса, в борьбе за свержение фашистской диктатуры и возлагавших надежды на соглашения с теми или иными членами правительства, на нажим зарубежных империалистических кругов. В связи с приближавшейся избирательной кампанией съезд призывал коммунистов до конца использовать легальные возможности, многочисленные избирательные комиссии с целью мобилизации масс и расширения антифашистского единства.

⁷ «V съезд Португальской коммунистической партии», стр. 81.

⁸ Там же, стр. 78—85.

⁹ Там же, стр. 82.

Решения съезда положительно сказались на развертывании массового легального движения в последующие годы.

В первый период своего существования ПКП, боровшаяся в тяжелейших условиях постоянных преследований и жестоких репрессий, не имела возможности приступить к разработке программы и устава. Для этого ей не хватало ни теоретически подготовленных кадров (ибо наиболее зрелые ее руководители оказывались главным объектом фашистского террора), ни организационных возможностей. Только в 1957 г. на V съезде она приняла программу и устав; это явилось крупным событием в жизни партии. Впервые за всю историю своего существования португальские коммунисты попытались теоретически обосновать пути освобождения народа от власти монополистического капитала и фашизма¹⁰. В программе говорилось о возможности замены фашистского правительства Салазара правительством демократическим. При этом компартия считала, что португальскую политическую проблему ликвидации фашистского режима и установления демократического строя можно разрешить, не прибегая к вооруженной борьбе, мирным путем. Для этого необходимо, указывалось в программе, чтобы все политические и общественные силы, правые и левые, придерживающиеся демократической и антисалазаровской ориентации, договорились между собой. Когда будет достигнуто это широкое единство действий антисалазаровских сил, открываются возможности для еще более мощных выступлений, например, для всеобщей политической забастовки, которая, сковав действия правительства, позволила бы мирным путем добиться демократии и свободы¹¹.

На мартовском пленуме ЦК ПКП в 1961 г. компартия подвергла политическую линию V съезда самокритичному разбору. На основании анализа политического положения, линии партии и ее деятельности пленум пришел к выводу о «наличии в ПКП серьезного правого уклона, возникшего еще в 1956 г. Этот уклон выражался в утверждении о возможности свержения правительства Салазара и освобождения португальского народа от гнёта фашистской диктатуры мирным путем»¹². В основе этой линии, указывал ЦК ПКП, лежала «неправильная оценка соотношения сил внутри страны, природы и степени власти фашистского государства, решающего значения субъективных факторов, переоценка роли объективных условий». В результате, отмечал ЦК ПКП, «уменьшилась руководящая роль компартии в демократическом движении, наблюдались ошибки политического характера и недостатки в мобилизации народных масс, ослабла связь с рабочими и крестьянами. Несмотря на благоприятные объективные условия, в организационной работе партии наступил застой и даже спад, не хватало кадров, сник боевой дух в партийных рядах»¹³.

Мартовский (1961 г.) пленум ЦК ПКП подверг критике механическое применение к условиям Португалии в принципе правильного положения о возможности перехода от капитализма к социализму мирным путем, с использованием парламентских институтов. Мнение, что возможно свергнуть фашистскую диктатуру мирным путем, опиралось на утверждение, будто салазаровский режим в Португалии находится в состоянии «быстро-го и необратимого распада»¹⁴. «Под влиянием схематичной интерпретации идеи о новом соотношении сил на мировой арене... в партии в течение ряда лет пропагандировалась мысль, что это новое соотношение сил влияет якобы самым прямым и непосредственным образом на политику фашистской диктатуры и определяет ее неизбежный распад, который должен

¹⁰ См. «Программные документы коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы». М., 1960, стр. 335.

¹¹ См. там же, стр. 330—332, 355.

¹² «O desvio de direita no Partido Comunista Português nos anos de 1956—1959 (Resolução do Comité Central do PCP)». Ed. «Avante», 1961.

¹³ «O Militante», № 109, abril de 1961.

¹⁴ «V съезд Португальской коммунистической партии», стр. 94.

произойти в самом ближайшем будущем. Надежда на мирный путь была, по сути дела, верой в постоянный и необратимый распад режима». Этот «распад» превращался в решающий фактор неминуемой ликвидации фашистской диктатуры. «Подобные утверждения не способствовали подготовке демократических сил и всего португальского народа к решительно му штурму фашистской диктатуры. Они порождали созерцательное настроение и создавали атмосферу культа стихийности»¹⁵.

ЦК ПКП отметил, что мирное разрешение португальской политической проблемы станет возможно лишь в том случае, если внезапно нарушилось бы существовавшее соотношение сил, т. е. возникло бы сочетание двух условий: наличия такого мощного демократического движения, которое в глазах правительства и народа предстало бы непобедимым, и такого ослабления фашистского государства, которое лишило бы его репрессивный аппарат способности действовать. В условиях фашистской диктатуры возможность сочетания этих двух условий зависит от такого множества факторов, что трудно предположить, когда это произойдет. Поэтому пленум указал, что при господстве жестокой фашистской диктатуры мирный путь к завоеванию демократии возможен только при крайне редком стечении обстоятельств, в обычных же условиях он закрыт¹⁶.

Вся политика фашистского правительства, подчеркивал ЦК ПКП, свидетельствует о том, что оно никогда добровольно не уступит власть, что оно уничтожило возможность мирного перехода к демократическому правлению и намерено противопоставлять воле народа самый жестокий террор, потопить в крови любое выступление трудящихся масс, которое будет угрожать его существованию. Фашистское государство продолжало оставаться централизованным, милитаристским государством, располагавшим мощным военно-полицейским, судебным и бюрократическим аппаратом, а также репрессивными органами. Фашистская диктатура не падет сама по себе.

Это дало основание ЦК прийти к выводу о том, что в современных условиях единственной перспективой, которую партия может предложить стране, является массовое выступление всего народа с целью свержения фашистской диктатуры. Национальное выступление, в котором всеобщая политическая забастовка может сыграть важную роль, должно вылиться в вооруженные действия при участии в них или нейтрализации большей части вооруженных сил¹⁷.

Идеи пленума, подкрепленные опытом последующей борьбы, легли в основу положений новой программы партии, принятой в 1965 г. VI съездом ПКП: «Путь, открывающийся перед португальским народом для свержения фашистской диктатуры, — это национальное выступление, вооруженное народное восстание, которое, в силу милитаристского характера государства, требует участия или нейтрализации значительной части вооруженных сил»¹⁸. ПКП определила восстание как национальное выступление. Этим она подчеркнула, что решающий удар по диктатуре должен быть нанесен вследствие широкой политической борьбы народных масс.

В 1961 г. генеральным секретарем партии был избран Алваро Куньял. Он родился в 1913 г. и с юных лет посвятил свою жизнь революционной деятельности, служению народу. В 1931 г. вступил в ПКП, в 1935 г. был избран генеральным секретарем Федерации коммунистической молодежи Португалии; тогда же участвовал в работе VI конгресса КИМ и VII конгресса Коминтерна. В 1936 г. по заданию партии, уже будучи членом ЦК,

¹⁵ «O Militante», № 109, abril de 1961: «O desvio de direita no Partido Comunista Português nos anos de 1956—1959 (Resolução do Comitê Central do PCP)».

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ «Declaração do Comitê Central do Partido Comunista Português. A via para o derribamento da ditadura fascista e para a conquista da liberdade política». Ed. «Avante», 1961.

¹⁸ «Programa do Partido Comunista Português» (далее — «Programa do PCP»). Ed. «Avante», 1965, p. 22.

А. Куньял направляется в Испанию, где ведет работу среди португальских политэмигрантов. Затем активно способствует налаживанию партийной печати. В 1937 и 1940 гг. Куньял дважды подвергался аресту. В 1941—1942 гг. он вместе с другими товарищами возглавил перестройку работы ПКП. С 1942 г. Куньял — член Секретариата ЦК ПКП. 25 марта 1949 г. ПИДЕ вновь арестовала его. Он мужественно перенес все пытки и находился в тюрьме 11 лет, из них 8 — в одиночной камере. В 1960 г. А. Куньял вместе с группой товарищей совершил героический побег из крепости Пениши и вновь активно включился в революционную деятельность. А. Куньял внес важнейший вклад в разработку программы ПКП, всех важнейших партийных документов, стратегии и тактики ПКП. Он — автор глубокого исследования, посвященного аграрным проблемам Португалии. А. Куньял заслуженно пользуется большим авторитетом у трудящихся своей страны и в мировом коммунистическом движении.

50-е годы характеризовались в Португалии усилением классовой борьбы, ростом и консолидацией сил антифашистской оппозиции, обострением противоречий внутри правящего лагеря. За 1946—1957 гг. в стране произошло более 700 выступлений рабочих и 350 — сельских тружеников. В этот период состоялось более 40 крупных и мелких забастовок, демонстраций и голодных походов, в которых приняло участие более 200 тыс. рабочих, крестьян, рыбаков и других трудящихся. Некоторые из этих акций способствовали укреплению единства португальских трудящихся и разоблачению антинародной политики правительства Салазара.

ПКП вместе с другими демократическими силами, учитывая приближение выборов депутатов в Национальное собрание (ноябрь 1957 г.) и президента республики (июль 1958 г.), готовилась использовать все легальные возможности для борьбы с реакцией. Салазар накануне выборов развернул безудержную демагогию и произвел ряд перестановок в кабинете министров. Среди же демократов не было единодушия по вопросу об участии в выборах вплоть до самого голосования. ПКП призывала всех демократов не отказываться от борьбы до самого последнего момента¹⁹.

Обращаясь к другим представителям демократической оппозиции, коммунисты отмечали, что в данной ситуации только прочный фронт оппозиционных сил способен принести им успех. Достижение единства требует от коммунистов разумных компромиссов²⁰. В буржуазном лагере существовала тенденция к объединению оппозиционных сил без участия коммунистов. Салазар не упускал возможности сыграть на таких настроениях колеблющихся демократов, в первую очередь республиканцев-либералов, и подогревал их надежды на расширение деятельности оппозиции. Он не только использовал антикоммунизм, но и старался поссорить между собой правое крыло оппозиции: республиканцев и монархистов.

В качестве предвыборной платформы, способной объединить различные течения оппозиции, компартия предложила программу, состоявшую из пяти пунктов: повышение уровня жизни народа; защита национальной экономики и борьба против монополистической политики правительства; независимая внешняя политика, предусматривающая нормальные дипломатические и экономические отношения со всеми странами; восстановление демократических свобод; политическая амнистия²¹.

Однако к выборам в Национальное собрание в 1957 г. оппозиция пришла разобщенной. Она участвовала в выборах только в г. Брага, в остальных же 17 округах воздержалась от голосования. Причиной тому была непоследовательная политика либеральной буржуазии, которая боялась

¹⁹ «V Congresso do PCP. Interessar todo o povo na luta eleitoral». Ed. «Avante», 1957, p. 3; «Avante!», № 226, janeiro de 1957.

²⁰ «Avante!», № 229, fevereiro de 1957.

²¹ «V Congresso do PCP. Intervenção sobre as próximas eleições», 1957, p. 3.

активных выступлений народных масс, тешила себя надеждами на то, что Салазар признает ее единственной легальной представительницей оппозиции.

Партия признавала, что сама она оказалась недостаточно подготовленной к применению новой тактики участия в выборах и поэтому ее организации действовали вразнобой, недостаточно энергично²². ПКП призывала всех демократов учесть этот опыт и начать немедленную подготовку к президентским выборам, которые должны были состояться в следующем году. Она вновь обратилась ко всем оппозиционным течениям, призывая их покончить с расприями, объединить свои усилия и выдвинуть единую кандидатуру. Развертывание предвыборной кампании должно было проходить на фоне дальнейшего нарастания экономической и политической борьбы народных масс, их выступлений в защиту своих самых насущных демократических требований.

На первом этапе предвыборной кампании компартия решила поддержать Кунья Леала — лидера либеральной буржуазии, при условии, что он обнародует свою программу-минимум, будет опираться на широкое предвыборное движение, в котором смогут участвовать без дискриминации различные политические силы, и, наконец, если он подтвердит свою готовность участвовать в выборах вплоть до самого голосования.

В ту пору компартия отрицательно относилась к кандидатуре генерала Умберто Делгадо (выдвижение которого на пост президента было инициативой правого крыла буржуазной оппозиции), ибо он в своих первых предвыборных выступлениях заявлял, что главной его целью будет замена правительства Салазара «авторитарным правительством военных»²³. Выступления Делгадо с критикой правительства импонировали массам, особенно мелкобуржуазным кругам, и у него появилось много сторонников. Вначале его программа была весьма ограниченной, в ней лишь вскользь говорилось об экономических и социальных проблемах страны. По сути дела она выражала стремления некоторых политических деятелей, отошедших от Салазара, а не чаяния широких масс. Политические круги либеральной буржуазии, поддерживавшие Делгадо, предпочитали агитацию в печати, а не массовые выступления в поддержку своего кандидата. В такой обстановке его кандидатура не могла иметь успеха.

Демократические силы, группировавшиеся вокруг компартии, стремились предложить народу программу, отражающую его стремления и способную поднять массы на активные выступления.

В апреле 1958 г. Кунья Леал, сославшись на ухудшение здоровья, снял свою кандидатуру. Было решено выдвинуть кандидатом адвоката Арлиндо Висенте. ПКП поддержала эту кандидатуру. Выдвижение кандидатуры Висенте с самого начала избирательной кампании наложило свой отпечаток на ход демократической борьбы за единство действий в борьбе за осуществление тех требований, которые фигурировали в обеих программах.

Междуд тем силы оппозиции оставались расколотыми: имелись два кандидата и две программы. После того как Делгадо демократизировал свою программу, престиж его возрос. 30 мая 1958 г. на основе взаимных уступок было подписано соглашение между правым и левым крылом оппозиции: левые сняли кандидатуру Висенте, а Делгадо обязался твердо придерживаться своей демократической программы²⁴.

Кампания по выборам президента вылилась в мощное народное выступление против фашистской диктатуры. За 28 дней избирательной кампании правительство было вынуждено разрешить свыше 60 собраний, не считая митингов, которые проводились без разрешения властей. Только в Лис-

²² «Sobre as eleições para deputados à «Assembleia Nacional». Ed. «Avante», 1957.

²³ «Avante!», № 248, fevereiro de 1958.

²⁴ «Sobre a actividade do Partido nas campanhas eleitorais», p. 6—8; «Por um bloco eleitoral único! A Comissão política do CC do PCP, 31 de maio de 1958».

сабоне и Порту в демонстрациях участвовало свыше 600 тыс. человек. Все они, как правило, проходили в строгом порядке. Столкновения возникали лишь по вине репрессивных сил, которые избивали, ранили и убивали мирных граждан. Чтобы защитить себя, народу приходилось строить баррикады, браться за булыжник и идти с ним против кавалерии, штыков и пулеметов. Состоялась встреча промышленных и сельскохозяйственных рабочих, на которую съехались 300 делегатов из всех областей страны. На ней был принят манифест, содержавший основные экономические и политические требования рабочего класса. Состоялись также национальные встречи молодежи и студенчества.

Накануне выборов обстановка в Португалии была такова, что сами салазарцы были убеждены в победе Делгадо. В их среде царило смятение. Многие покинули свои городские квартиры и готовились бежать за границу. Чтобы спасти положение, Салазар отстранил оппозицию от участия в контроле за ходом голосования, прибегнув к фальсификации и террору. Правительство объявило, что Делгадо собрал лишь 23,5% голосов и победил, таким образом, официальный кандидат — Америко Томаш. Но даже после этого мошеннического трюка Салазару пришлось публично признать силу оппозиции. «Чтобы собрать 23% голосов, — говорил он 1 июля 1958 г., — оппозиции пришлось создать самую большую коалицию и самое большое объединение сил, которые только можно припомнить. Она даже была вынуждена согласиться на сотрудничество, чтобы не скрыть руководящую роль, коммунистов»²⁵. Мощное выступление оппозиции на президентских выборах в Португалии вызвало значительный политический резонанс в других странах. «Легенда о Салазаре, который якобы пользуется почти единодушной поддержкой народа, — отмечал французский буржуазный историк Поль Серан, — рассеялась»²⁶.

9 июня 1958 г. ПКП обратилась к рабочему классу, ко всем трудящимся города и деревни, ко всему народу, призывая их продолжить борьбу в самых различных формах, вплоть до забастовок, под лозунгами отставки Салазара и министра обороны Сантоса Коста, амнистии политзаключенным и отмены цензуры, проведения новых выборов. Этот призыв был услышан всей страной. С 12 июня по 9 июля свыше 60 тыс. промышленных и сельскохозяйственных рабочих и рыбаков приняли участие в забастовках и других выступлениях политического характера. Сотни тысяч португальцев выражали свой протест в самых различных формах, устраивали забастовки, бойкотировали газеты, кинотеатры, кафе, транспорт, носили знаки траура.

Широкая национальная борьба во время избирательной кампании и после фальсификации выборов, недовольство, царившее в самых различных кругах португальского общества, вынудили Салазара уволить в отставку Сантоса Коста, занимавшего пост министра обороны 22 года, и министра внутренних дел Триго де Негрейроса — организатора избирательного фарса, непосредственно ответственного за насилия и преступления ПИДЕ. Это означало победу демократических сил.

Учитывая приближение очередных выборов в Национальное собрание, которые должны были проходить в ноябре 1961 г., компартия призвала оппозицию начать немедленную подготовку к ним, использовать все легальные возможности, сколь ограниченными они бы ни были. К 1960 г. в оппозиционном движении насчитывалось несколько различных объединений, но все они были крайне малочисленны. Коммунисты предложили использовать временные организации, возникавшие в ходе частичных политических выступлений, как основу для создания постоянных органов единства. Кроме того, для достижения соглашений и взаимопонимания между различными кругами оппозиции, они предлагали создать двусто-

²⁵ A. Salazar. *Verso l'avvenire*. Lisbona, 1958, p. 6.

²⁶ P. Sérgant. *Salazar et son temps*. Paris, 1961, p. 145.

ронные органы связи, заключать пакты о единстве действий. В ту пору, по мнению ПКП, в Португалии еще рано было говорить о создании органа для руководства всем движением оппозиции²⁷.

Как обычно, салазаровское правительство задолго до выборов развернуло широкую кампанию шантажа, беззаконий и насилия, запретило собрания оппозиции и организацию предвыборных комиссий. Оно стремилось не допустить единства демократических сил и изолировать компартию, защигивало демократов-некоммунистов.

Массы поддержали линию компартии на превращение избирательной кампании в мощное антифашистское выступление. В половине избирательных округов были выдвинуты кандидаты от оппозиции. В ходе предвыборной кампании, несмотря на усилившиеся преследования, развернулась активная политическая деятельность оппозиции. Кандидаты оппозиции, разоблачив салазаровскую политику террора и готовившийся избирательный фарс, сняли свои кандидатуры и призвали бойкотировать выборы. Тем временем развернулось мощное массовое движение, которое продолжалось и после избирательной кампании²⁸. В Лиссабоне, Алмаде, Алтиарсе, Коимбре, Ковилье, Коусу и других городах состоялись многотысячные демонстрации. В них участвовали трудящиеся, молодежь, женщины, требовавшие свободы, амнистии, прекращения войны в Анголе. Они оказывали активное сопротивление армии и полиции. Митинги, забастовки протesta и демонстрации, прокатившиеся по всей стране, свидетельствовали о развитии демократического движения, о росте единства.

Антифашистское движение развертывалось в самых разнообразных формах. 1 января 1962 г. группа офицеров, солдат и рабочих приступом овладела казармой г. Бежа и в течение семи часов отражала атаки салазаровских войск. Борьбой руководил капитан Варела Гомес, и она, как отмечала ПКП, была не обычным путчем, а выступлением новых сил, влившихся в ряды антифашистов. У них еще не было опыта политической борьбы, но они хотели вести ее по-новому, активно, и подтвердили готовность отдать жизнь за дело народа²⁹.

Демонстрации, состоявшиеся 31 января и 8 марта 1962 г. в Порту, 1 и 8 мая в Лиссабоне и многих других городах страны, мартовские забастовки и демонстрации студенчества подтверждали предположения коммунистов. 31 января в демонстрации в Порту под лозунгами «Свобода! Амнистия! Мир в Анголе!» участвовало 50 тыс. человек. 8 марта впервые в истории Португалии отмечался Международный женский день. Несмотря на жестокие преследования, 20 тыс. человек вновь собрались в центре Порту. На первомайскую демонстрацию в Лиссабоне вышло 100 тыс. человек. В этот день многотысячные демонстрации состоялись и в других городах страны. В южной части страны они сопровождались мощными забастовками, в которых участвовало свыше 200 тыс. человек. Такие же выступления повторились 8 мая³⁰. Этот широкий размах народной борьбы свидетельствовал о росте боевого духа трудящихся. Вместе с тем события показали, что в репрессивных силах еще нет ощутимых признаков разложения. Поэтому пока в войсках не создана сильная революционная организация, было трудно рассчитывать на перерастание даже самых мощных массовых выступлений в вооруженное восстание³¹.

Подъем антифашистского движения в 1958—1962 гг. португальская компартия стремилась использовать для более тесного сплочения демократических сил. Еще в 1958 г. была создана Центральная патриотическая хунта, которая по идее ее основателей должна была превратиться

²⁷ «Tarefa inadiável da hora presente: a unidade. A Comissão Política do CC do PCP maio de 1960». — «Avante!», 1960, p. 6.

²⁸ А. Куньял. Борьба против режима Салазара: новый этап. — «Проблемы мира и социализма», 1962, № 3, стр. 4—5.

²⁹ Там же, стр. 5—7.

³⁰ А. Синхал. Relatório da actividade do CC ao VI Congresso..., p. 8.

³¹ А. Куньял. Путь к победе. М., 1967, стр. 243.

в верховный орган антифашистского единства. Но функционировала она нерегулярно и фактически служила лишь для связи между различными демократическими течениями. Хунте так и не удалось обеспечить руководство демократическим движением; постепенно ее деятельность прекратилась.

Однако идея объединения антисалазаровских сил в рамках достаточно широкого демократического фронта завоевывала благодаря неустанной агитации коммунистов все новых сторонников. Под давлением народных масс демократы-некоммунисты в принципе поддерживали идею единства, но практических их лидеры, за редким исключением, мало делали для того, чтобы превратить его в действенное орудие антифашистской борьбы. Необходимость единства с особой силой выявила во время мощных выступлений народных масс в 1962 г.

В декабре 1962 г. представители различных течений антифашистской оппозиции (коммунисты, социалисты, республиканцы, либералы, католики-прогрессисты, монархисты-конституционалисты) собрались за пределами страны, чтобы обсудить положение в Португалии и изучить возможные средства борьбы против правительства Салазара ³². Участники совещания решили создать союз демократических и патриотических сил — Патриотический фронт национального освобождения (ПФНО). Центральная патриотическая хунта должна была стать исполнительным органом фронта. В самой Португалии участники совещания предполагали создать широкую сеть патриотических хунт, объединяющих демократов и патриотов самых различных тенденций. Исходя из особенностей политического положения страны, ПФНО определил вооруженную форму борьбы как главную, позволяющую свергнуть фашистскую диктатуру. Но он не отказывался и от использования легальных возможностей. Касаясь проблемы португальских колоний, ПФНО указал на необходимость обеспечить их народам возможность свободно определить свою судьбу и достижение независимости ³³.

В течение 1963 г. лидеры оппозиционных сил, находившиеся в эмиграции, укрепили связи между представляемыми ими группировками и заложили основы для создания единого руководства. Однако в самой Португалии демократические силы, за исключением коммунистов, почти ничего в этом направлении не предприняли. Центральная патриотическая хунта ПФНО бездействовала ³⁴. В данной связи по инициативе ПКП, поддержанной почти всеми антифашистскими течениями, в январе 1964 г. состоялась II конференция ПФНО. В ее работе приняли участие генеральный секретарь ПКП А. Куньял, генерал У. Делgado и другие известные лидеры оппозиции ³⁵. Конференция приняла важные решения, способствовавшие развитию движения единства. Высшим руководящим органом движения была провозглашена конференция представителей всех оппозиционных сил, входящих в ПФНО и действующих как в самой Португалии, так и в эмиграции. Конференция постановила также образовать Португальскую революционную хунту (ПРХ) — исполнительный орган под председательством генерала Делgado с местом пребывания в Алжире. В задачу хунты входила координация действий оппозиции в стране и за границей и необходимая политическая, дипломатическая, организационная, пропагандистская и финансовая деятельность. В состав хунты вошли и представители компартии. Участники конференции высказали пожелание создать при ПРХ военный исполнительный орган.

ПКП рассматривала проблему создания всеобщего руководства антифашистским движением как одну из важнейших. Она, как и некоторые другие демократические силы, считала, что, если все руководство будет

³² «L'Humanité», 15.I.1963.

³³ «Avante!», № 335, janeiro de 1963.

³⁴ «Sobre a linha política e táctica do Partido». Ed. «Avante!», 1963, p. 10.

³⁵ «L'Unitá», 21.I.1964.

сосредоточено в эмиграции, это затормозит развитие борьбы и создаст новые трудности на пути упрочения единства оппозиции. По мнению коммунистов, вся деятельность за границей должна быть подчинена задачам развития борьбы в самой Португалии. После II конференции в работе ПФНО и его руководстве принял участие Делгадо.

II конференция ПФНО способствовала укреплению единства антифашистского движения тем, что разоблачила миф о спасении нации исключительно выдающимися личностями, отвергла импровизацию и выдвинула на первый план проблемы организации, руководства и мобилизации народа на антифашистскую борьбу внутри страны. Она открыто осудила путчизм и терроризм и подчеркнула, что действия, рассчитанные на сенсацию, оторванные от революционной борьбы народа, не только не продвигают дело португальского демократического движения, а лишь тормозят его.

В конце 1965 г. состоялся VI съезд Португальской коммунистической партии. Он утвердил новые программу и устав партии, определил ближайшие задачи ПКП по укреплению ее рядов, объединению демократических и патриотических сил и развертыванию борьбы народных масс с целью свержения фашистской диктатуры и установления в стране демократического строя. Съезд сделал вывод, что объективные условия благоприятствовали объединению всех антифашистских сил. Идея единства все более овладевала сознанием народных масс. Однако у антифашистов не была еще выработана общая точка зрения относительно дальнейших путей развития борьбы, отсутствовали последовательность в организации выступлений, взаимное доверие, что мешало оппозиции перейти в широкое наступление против фашистской диктатуры.

Подобное положение объяснялось тем, что наряду с общей заинтересованностью в свержении фашистской диктатуры в рядах оппозиции проявлялись и противоречивые классовые интересы, которые накладывали свой отпечаток на программы, тактику, формы организации политических сил, представлявших различные классы и прослойки антифашистской оппозиции. Тактика борьбы буржуазных и мелкобуржуазных оппозиционных кругов значительно отличалась от тактики компартии. Одни из них отказывались участвовать в нелегальных объединениях антифашистских сил; другие, наоборот, отвергали использование легальных возможностей. Одни высказывались против создания единой политической организации; другие хотели бы превратить организации единства в группы «прямого натиска». Одни ограничивались формальными двусторонними соглашениями с компартией или с двумя-тремя группами, не имевшими своих организаций и не пользовавшимися сколько-нибудь заметным влиянием в массах; другие отказывались признать реальную силу существовавших организаций. Одни считали, что руководство антифашистским движением должно быть передано «традиционным» либеральным политическим лидерам, авторитет которых якобы исключает необходимость всякой организации; другие же, наоборот, полагали, что любая, даже малая организация единства должна просто игнорировать этих лидеров, которые никого не представляли. И все же некоторый прогресс в борьбе за единство в 60-х годах был достигнут.

В сентябре 1968 г. в связи с тяжелой болезнью с политической арены Португалии ушел Салазар, возглавлявший фашистскую диктатуру в течение 40 лет. Правящие круги выдвинули на пост премьер-министра Марселу Каэтану. Он, как и Салазар в 1928 г., покинул университет, чтобы встать у власти. Буржуазная печать объявила Каэтану либералом, хотя всем была известна его преданность Салазару. Эта печать «забыла», что в 40-х годах Каэтану был руководителем фашистской молодежной организации, после второй мировой войны — министром заморских территорий (как тогда в Португалии начали именовать колонии) и одним из ведущих фашистских идеологов.

Каэтану унаследовал от своего предшественника экономику, которая, хотя и сохраняла сбалансированный бюджет, однако поддерживала его за счет дальнейшего усиления зависимости от ведущих империалистических держав, заинтересованных в природных богатствах португальских колоний, за счет роста налогов. Колониальная война, поглощавшая свыше 40% государственных средств и уносившая жизни тысяч молодых португальцев, превращалась в главную внутриполитическую проблему. Национально-освободительное движение в колониях подрывало устои фашистской диктатуры, способствовало активизации демократической борьбы в самой Португалии. Но в ту пору в течение нескольких лет ПКП вела борьбу против колониальной войны в одиночку. Правда, уже тогда западная печать писала о молодых военных, которые выражали недовольство этой войной и потому ставили под вопрос существование всего режима³⁶.

ПКП с самого начала охарактеризовала правительство Каэтану как правительство, возникшее в результате компромисса различных фашистских кланов; оно попыталось разрешить затруднения режима и усилить фашистскую диктатуру³⁷. Как отмечал А. Куньял, в политике правительства ничего существенного не изменилось, не считая небольших изменений фасада. По-прежнему попирались самые элементарные свободы, сохранялся полицейский террор, продолжалась колониальная война и политика подчинения империализму. Салазаризм властвовал без Салазара³⁸.

Уже первые месяцы существования правительства Каэтану подтвердили правильность оценок ПКП. Стержнем его «либерализации» был антикоммунизм, который, однако, направлялся не только против важнейшей силы оппозиции — партии рабочего класса. Его использовали и для того, чтобы усилить преследования всех антифашистов, расколоть их и толкнуть к соглашательству колеблющиеся элементы. Новое правительство продолжало экономическую и финансовую политику Салазара, принося в жертву жизненные интересы трудящихся масс. Все же некоторые демагогические мероприятия в духе «либерализации» (вроде смены вывески ненавистной ПИДЕ, которая теперь стала именоваться «Главным управлением безопасности») посеяли среди неустойчивых демократов определенные иллюзии. На опасность подобных тенденций ПКП указывала еще в 1967 г., когда отдельные представители антифашистских кругов поддались на уловку «либерализаторов», уже тогда возглавлявшихся Каэтану, и выступали против развертывания народной борьбы и укрепления антифашистского единства, заявляя, что это-де отпугнет «некоммунистов». Ценою отказа от борьбы за единство, ценою антикоммунизма, они рассчитывали на легализацию своей деятельности. Подобная позиция нанесла серьезный ущерб демократическому движению. ПКП указывала, что на данном этапе правоопортунистические концепции представляли главную опасность в португальском антифашистском движении. Обстановка требовала упорной борьбы с такими иллюзиями, расширения борьбы за единство. Единство, заявляли коммунисты, создается в ходе самой борьбы народных масс, в процессе развития их инициативы и выступлений³⁹.

Массы ответили на призыв компартии. В забастовках начала 1969 г. участвовало около 100 тыс. рабочих. Борьба студенчества охватила все три университета страны. Демократическое движение провело съезд, на котором присутствовало 1500 делегатов, принадлежавших к различным политическим группировкам. Были образованы областные, местные, профессиональные демократические комиссии, комиссии трудящихся, а также молодежные и женские. На общенациональных встречах, в которых принимали участие десятки тысяч активистов, координировались антифа-

³⁶ «Le Monde diplomatique», février 1969.

³⁷ «Avante!», № 398, janeiro de 1969.

³⁸ См. «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969». Прага, 1969, стр. 505—506.

³⁹ «Avante!», № 398, janeiro de 1969.

шистские выступления. На них же была одобрена «платформа единства», в которой были записаны задачи демократической революции и ближайшие цели борьбы.

Движение подготовило базу для избирательной кампании в октябре 1969 г. Демократические избирательные комиссии (ДИК), поддерживаемые ПКП, прогрессивными католиками, социалистами и либералами, выдвинули более 100 кандидатов и проводили интенсивную пропагандистскую работу. Бюллетень ДИК Лиссабона издавался тиражом в 100 тыс. экземпляров. Избирательная кампания превратилась в мощное национальное движение масс, в политическую битву за демократические свободы. Выдвигая своих кандидатов, оппозиция не рассчитывала на победу, зная, что результаты выборов фальсифицируются. Она стремилась воспользоваться легальными возможностями для разоблачения фашистской политики, укрепления своей организации и связи с массами. Эта цель была достигнута.

Оппортунисты хотели вызвать раскол оппозиции, изолировать коммунистов, помешать действиям и организации масс, стать единственной альтернативой режиму. Они потерпели поражение и сами оказались изолированными. Компартия же призывала демократические силы расширять единство; борьба за него должна вестись без всякой дискриминации.

Отмечая, что вооруженные силы представляют собой основную опору диктатуры, подчеркивая их роль в ведении колониальной войны, ПКП указывала: завоевание позиций в армии необходимо, чтобы обострить кризис режима, развернуть борьбу против войны в колониях и, в конечном счете, создать благоприятные субъективные условия для национального выступления, для вооруженного народного восстания, которое требует участия в нем значительной части вооруженных сил и нейтрализации другой их части. Размах антифашистских настроений, враждебного отношения к колониальной войне, многочисленные выступления солдат, сержантов и офицеров свидетельствуют о том, что в армии имеются широкие возможности для революционной деятельности⁴⁰.

Прошло немного времени, и стало ясно, что демагогическая политика «либерализации», провозглашенная Каэтану, провалилась. Правительству не удалось разрешить ни одну из проблем и трудностей, с которыми оно сталкивалось. В марте 1971 г. оно сбросило маску «либерализма», позволило открытую борьбу против демократических сил. Усилились репрессии; вместо обещанного процветания возросли трудности в экономике, что немедленно отразилось на положении трудящихся классов. Народ жаждал мира, а колониальная война приобретала все более затяжной и бесславный характер. Сократилась социальная база режима, обострились конфликты между различными кланами правящей группировки, усиливалась ее социальная и политическая изоляция, назревали условия для новых крупных выступлений против фашистской диктатуры.

Несмотря на то, что фашистский режим в Португалии все еще располагал значительной поддержкой крупных империалистических держав, НАТО, расистских режимов ЮАР и Родезии, реакционных кругов Испании и Бразилии, международная изоляция его росла. В этой связи перед демократическим движением возникла необходимость использовать благоприятную международную обстановку, созданную последовательной политикой разрядки международной напряженности, которую проводит Советский Союз.

На усиление репрессий рабочий класс, молодежь, демократическое движение ответили новым подъемом народной борьбы. Ее особенность заключалась в том, что в нее включились почти все антимонополистические слои населения. В ходе этой борьбы коммунисты широко использовали комиссии единства, ставшие уже традиционными на предприятиях. Ком-

⁴⁰ «Avante!», № 418, julho de 1970.

партия продолжала вести активную деятельность и в фашистских профсоюзах, добивалась избрания в их руководство людей, пользовавшихся доверием у трудящихся.

Борьба против колониальной войны стала одним из главных направлений общей борьбы против фашизма. Она велась в самых различных формах: в виде широкого движения за немедленное прекращение военных действий и начало переговоров с законными представителями народов Анголы, Мозамбика и Гвинеи-Бисау, за признание их права на безоговорочную независимость; путем широкого распространения многочисленных пропагандистских материалов; в форме отказа служить в фашистской армии; путем неподчинения воинской дисциплине и т. д. В этой связи компартия призывала усилить глубоко законспирированную организационную работу в армии и агитацию, развернуть революционную деятельность. ПКП подчеркивала, что работа в армии в ходе общей борьбы против фашизма выдвигается на первый план. Партия определила свое отношение к дезертирству из колониальной армии: она допускала его только в случаях угрозы ареста. Во всех прочих ситуациях, считала ПКП, место революционера — в армии, где он должен продолжать свою работу⁴¹.

Партия указывала, что политика Каэтану неизбежно приведет к обострению классовых конфликтов и к открытому столкновению между демократическими силами и фашистским правительством. Правительство не оставляло португальскому народу другого выхода, кроме народного восстания, и антифашистские силы должны были смело вести работу в таком направлении. Поэтому, наряду с развитием народной борьбы за ближайшие требования и использованием всех форм легальной и полулегальной борьбы, ПКП настоятельно подчеркивала необходимость расширения работы в вооруженных силах и других государственных институтах, формирования сознательной и боевой политической армии предстоящей революции, тесно связанной с массами и способной выступить на решающий бой⁴².

Вооруженное ясной программой антифашистское движение в 1973 г. приобрело более мощный размах. Ширялась борьба в фашистских профсоюзах. Демократическая оппозиция провела в апреле в Авейру свой конгресс. Правительство чинило ему всевозможные препятствия, задерживало поезда, на которых ехали делегаты, устраивало заслоны на дорогах. И тем не менее 1500 делегатов в течение четырех дней широко обсуждали важнейшие национальные проблемы. В том же году происходили очередные выборы в Национальное собрание. В отличие от предыдущей кампании, теперь полюса четко определились. С одной стороны, фашизм с его государственным аппаратом, поддержанный национальным и международным капиталом; с другой, — единый фронт демократической оппозиции, поддержанный народными массами.

Выдвиняя своих кандидатов, оппозиция преследовала цель развернуть широкую массовую кампанию вокруг основных лозунгов, сформулированных демократическим движением и принятых на конгрессе в Авейру, которые призывали португальский народ бороться за основные демократические свободы, против репрессий, колониальной войны, замораживания заработной платы, дороговизны и роста налогов, засилия монополий и подчинения иностранному империализму.

Поддерживая эту программу, ПКП уточняла, что движение за ее осуществление отнюдь не означает отказа от общей революционной перспективы, которая остается прежней, ибо характер фашистской диктатуры не изменился. Поэтому было бы ошибочно утверждать, что в подобных условиях можно покончить с диктатурой, не прибегая к народному восстанию.

⁴¹ «Avante!», № 442, junho de 1972.

⁴² Ibidem.

Вести массы на борьбу, помочь им осознать свою силу и роль, убедить их на основе собственного опыта в ходе борьбы за конкретные цели, в том, что победа возможна — такова была главная задача ⁴³.

Характер последних в истории португальского фашизма выборов ничем не отличался от предыдущих. При населении в 23 млн. человек (включая колонии) к голосованию были допущены только 1800 тыс. Даже по официальным, как всегда фальсифицированным, данным, после того как оппозиция сняла свои кандидатуры, кандидаты фашистского режима собрали всего лишь 25 % голосов ⁴⁴. Остальные избиратели в голосовании не участвовали.

Хотя правительство было вынуждено допустить выдвижение кандидатов от демократической оппозиции (ибо в противном случае, как признал Каэтану, это вызвало бы массовые протесты), оно попыталось сковать действия демократов с помощью репрессий. Но размах народных выступлений сметал все фашистские препоны. Многолюдные демонстрации состоялись в Лиссабоне, Порту, Коимбре, Баррейру, Маринья Гранди и Лейрии. Движение провело около 200 митингов, в которых в общей сложности участвовало 200 тыс. человек. Было распространено, несмотря на все запреты, несколько миллионов пропагандистских материалов. Эта кампания показала, что португальский народ требует изменить политику, покончить с фашистским режимом. Демократическое движение вышло из этой избирательной кампании еще более окрепшим и сплоченным. Его успехи обусловили дальнейшую изоляцию и ослабление режима. Было необходимо сохранить политическую инициативу и продолжать борьбу за осуществление демократической программы ⁴⁵.

В разгар предвыборной кампании около 200 португальских офицеров тайно собирались в Алентежу, чтобы «поговорить о политике». Такое собрание не могло оставаться незамеченным правительством, которое знало о существовании так называемого Движения капитанов или Движения вооруженных сил (ДВС). Оно начало стихийно складываться довольно давно, но окончательно оформилось в 1973 г. Еще в 1965 г. в Европе можно было встретить молодых офицеров, дезертировавших из действующей армии. Они не желали воевать ради интересов крупных монополий. Эти военно-служащие скоро поняли, что они и только они, начиная от солдата и кончая капитаном, должны вести «грязную войну» в колониях, ибо старшие офицеры предпочитали отсиживаться в штабах. Постоянно соприкасаясь с солдатами, «капитаны» лучше чем кто-либо отдавали себе отчет в бесполезности жертв. Они знали, что метрополия обескровлена, истощила свои людские и материальные ресурсы, охвачена оппозиционным демократическим движением. Они знали, что в 1973 г. из 30 тыс. призывников 16 тыс. уклонилось от воинской повинности, что за 13 лет войны число дезертиrov и уклоняющихся от воинской службы перевалило за 100 тыс.

Эти идеи овладевали все более широким кругом младшего офицерства. Движение начало принимать организованные формы. Вначале его представители собирались для обсуждения проблем, на первый взгляд профессионального характера: условия несения службы, нехватка командного состава, низкое качество вооружения. Но очень скоро эти собрания приобрели политический характер. Их участники рассматривали возможность окончания войны и будущее Португалии. По своему составу Движение капитанов было весьма разнородным.

Репрессии режима Каэтану против участников попытки военного мятежа 16 марта 1974 г. не только не испугали Движение капитанов, а, наоборот, способствовали его дальнейшей активизации на фоне непрекра-

⁴³ «Por uma grande campanha política de massas». Ed. «Avante», 1973, p. 30—32.

⁴⁴ «L'Unité», Paris, 22—28.III.1974.

⁴⁵ «Avante!», № 459, novembro de 1973.

щающейся борьбы всех слоев населения, которая велась в самых различных формах.

Рано утром 25 апреля большинство армии вышло на улицы, захватило стратегические центры и свергло правительство Каэтану. Вместе с ней на улицы вышли и многотысячные народные массы, которые в ряде случаев блокировали подразделения, не участвовавшие в Движении вооруженных сил, и не позволили им оказать сопротивление. Фашистская диктатура, 48 лет угнетавшая португальский народ, рухнула. Выступление военных 25 апреля, отмечал А. Куньял, явилось завершением долгого процесса, решающими факторами которого были внутренний кризис фашистского режима, экономические, социальные и политические последствия колониальной войны, международная изоляция португальского фашизма и колониализма, а также успех национально-освободительного движения в Гвинее-Бисау, Мозамбике и Анголе⁴⁶.

ЦК КПСС в своем приветствии ЦК ПКП по случаю свержения фашистского режима подчеркивал: «Большая заслуга в борьбе против фашистского режима принадлежит Португальской коммунистической партии, ее Центральному Комитету, руководимому т. Куньялом, которые прошли более чем полувековой путь сложной и трудной борьбы против реакции и фашизма. Несмотря на преследования и гонения, Португальская компартия непрерывно вела большую пропагандистскую и организационную работу в массах»⁴⁷.

В истории Португалии наступил новый этап — этап борьбы за демократизацию страны. Португальские коммунисты, все левые демократические силы отдавали себе отчет в том, что впереди еще предстоит борьба против остатков фашизма, за установление в стране подлинно демократического строя. Как показали дальнейшие события, реакция не пожелала сдаваться без боя свои позиции и попытала воспрепятствовать демократическому развитию Португалии. В ее руках сохранился такой мощный рычаг, как контроль над весьма широкими секторами экономики страны, который она немедленно попытала использовать, чтобы создать экономический хаос, спровоцировать забастовки некоторых групп трудящихся. Но бдительность демократических сил, основной массы профсоюзов, Движения вооруженных сил заставили реакцию на время отступить.

«Несмотря на сложность создавшегося положения, — писала «Avante!», — два фактора по-прежнему дают основание верить в успех процесса демократизации, который сейчас происходит в стране. Первый — это сила народного массового движения, организации рабочего класса и демократического движения. Второй — убежденность вооруженных сил в необходимости осуществления этого процесса»⁴⁸.

Реакция хотела изменить соотношение сил в свою пользу в ходе правительенного кризиса, развязанного в июле 1974 г. бывшим премьер-министром Карлушем, который потребовал провести выборы президента республики в течение ближайших трех месяцев и отложить проведение выборов в Учредительное собрание до ноября 1976 г. То была прямая попытка изменить программу Движения вооруженных сил и предоставить тогдашнему временному президенту Спиноле неограниченные полномочия, сделать его постоянным президентом. Провал этой попытки привел к серьезному поражению реакции. Премьер-министру и его сторонникам пришлось подать в отставку. Было сформировано новое правительство во главе с Васку Гонсалвишем, одним из лидеров Движения вооруженных сил. Говоря об этих событиях, А. Куньял отметил: «Кризис показал, что в нынешних условиях подобные попытки ждет провал. Он подтвердил также, что Движение вооруженных сил представляет собой великую и

⁴⁶ «L'Humanité», 29.IV.1974.

⁴⁷ «Правда», 16.V.1974.

⁴⁸ «Avante!», 14.VI.1974.

позитивную реальность в жизни страны и является гарантом процесса демократизации. Он подтвердил определяющий характер единства народа и вооруженных сил, которое мы должны беречь, как зеницу ока»⁴⁹.

Дважды потерпев поражение, правые решили прибегнуть к своему излюбленному оружию — антисоциализму. Как отмечалось в заявлении Политкомиссии ЦК ПКП, подпольные организации развернули в стране при помощи мощных финансовых групп бешеную профашистскую и антикоммунистическую кампанию. Печатались и расклеивались десятки тысяч провокационных плакатов, которые всего лишь три месяца спустя после свержения диктатуры снова открыто пропагандировали идеологию и методы фашизма. Эта кампания была направлена прежде всего против ПКП, которая играет первостепенную политическую роль в проведении нынешнего демократического курса национальной политики, а также против всех демократических сил, против Движения вооруженных сил и временного правительства. Компартия призывала дать отпор контрреволюционным маневрам реакции⁵⁰.

Одновременно реакция старалась использовать престиж Спинолы, которым тот пользовался среди некоторых слоев населения и в определенных кругах военных. Позиция, которую занимал Спинола накануне 25 апреля по отношению к фашистскому правительству Каэтану, объективно сыграла положительную роль. Но, находясь потом на посту временного президента, который ему предложило занять Движение вооруженных сил, он стал поддерживать консервативные элементы во временном правительстве, тормозить процесс демократизации и деколонизации. 10 сентября 1974 г. Спинола призвал «молчаливое большинство» португальского народа пробудиться и активно защищаться от «экстремистского тоталитаризма». Это послужило сигналом для ультраправой демонстрации в Лиссабоне, организации вооруженных провокаций и должно было создать предлог для объявления осадного положения, передачи неограниченных полномочий Спиноле, развязывания репрессий против демократических сил, распуска Движения вооруженных сил, ликвидации демократических свобод. Однако действия трудящихся масс при сотрудничестве с представителями вооруженных сил привели к тому, что «марш реакции на Лиссабон» и планы контрреволюционеров были сорваны. Спиноле пришлось подать в отставку.

«28 сентября, — заявил А. Куньял, — останется в истории демократической португальской революции датой, имеющей чрезвычайную важность. Политическая власть стала более сплоченной. Консолидируется государственный аппарат. Укрепились Движение вооруженных сил и демократические силы. Союз демократического движения Португалии с Движением вооруженных сил вновь доказал, что он является политической основой демократических преобразований в нашей стране. Пока еще рано давать оценку значению, которое имеет поражение контрреволюции в конце сентября. Однако, если прогрессивные силы нашей страны сумеют использовать свою победу в полной мере, можно будет утверждать, что строительство демократии в Португалии стало необратимым процессом»⁵¹.

20 октября 1974 г. в Лиссабоне впервые после почти полувекового господства фашистского режима легально собрался внеочередной VII съезд Португальской коммунистической партии, который был призван разработать и одобрить новую программу партии португальского рабочего класса; подтвердить правильность ее тактической и стратегической линии, а также внести поправки в устав ПКП. Это диктовалось теми переменами, которые произошли после 25 апреля 1974 г. В приветствии ЦК КПСС внеочередному съезду ПКП говорится, что «его проведение стало возмож-

⁴⁹ «Avante!», 26.VII.1974.

⁵⁰ «Правда», 4.VIII.1974.

⁵¹ «Правда», 22.X.1974.

ным в результате длительной, самоотверженной борьбы португальских коммунистов, трудящихся, всех истинных патриотов своей страны за свободу, демократию, против фашизма и реакции. Ни годы сурового подполья, ни изощренные пытки фашистов и тюремное заключение, ни жизнь в изгнании лучших сынов Португалии — ничто не смогло поколебать веры коммунистов в победу на португальской земле идеалов демократии и свободы. Мужественная борьба португальских коммунистов против фашистской диктатуры снискала им глубокое уважение трудящихся, всех демократов Португалии, обеспечила высокий авторитет Португальской компартии в политической жизни страны»⁵². В своем приветствии ЦК КПСС пожелал братской Португальской коммунистической партии, всем ее союзникам и прогрессивным силам новых успехов в окончательном искоренении фашизма, сохранения и упрочения боевого союза народных масс, единства действий всех демократических партий и Движения вооруженных сил, доведения до конца начатого процесса деколонизации⁵³.

Внеся необходимые изменения в программу и устав ПКП, съезд констатировал определенные успехи, достигнутые после 25 апреля. Легализованы политические партии, профсоюзы, демократические организации, газеты публикуются без цензуры, разрешены собрания и манифестации. В области своих экономических и социальных требований трудящиеся добились за истекшие шесть месяцев больше, чем за последние 48 лет. Признание Республики Гвинея-Бисау, сформирование с участием ФРЕЛИМО переходного правительства в Мозамбике, мероприятия, осуществляемые на других территориях, открывают путь к достижению независимости тех народов, которые еще недавно находились под игом португальского колониализма. Рухнула самая старая колониальная империя, просуществовавшая дольше других колониальных систем.

Установлены дипломатические отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Открыта новая эра во внешней политике Португалии.

Однако было бы чрезвычайно опасно думать, предупреждает ПКП, что реакционные силы примирятся со своим поражением. Реакция еще очень сильна, она располагает поддержкой внутри страны и за рубежом. Битва за демократию должна быть выиграна не только в политической, но и экономической области. Будущее Португалии, подчеркивают коммунисты, должен решить сам португальский народ. Поэтому ПКП настаивает на такой организации выборов в Учредительное собрание, чтобы португальский народ смог выразить свою волю.

ПКП изучает и готова обсуждать вместе с Движением вооруженных сил, с социалистической партией, с демократическим движением, а также с другими демократическими партиями и организациями все проблемы, касающиеся упрочения отношений постоянного и повседневного сотрудничества на всех уровнях. «В настоящее время, — подчеркивается в воззвании VII съезда ПКП к демократическим силам Португалии, — существует реальная возможность построить в короткие сроки демократическую, миролюбивую, процветающую и независимую Португалию... ПКП заявляет, что сегодня, как и всегда, коммунисты готовы на все испытания и жертвы, чтобы служить народу и стране, чтобы быть достойными того доверия, которое рабочий класс, трудящийся народ, молодежь и все другие слои населения им оказывают»⁵⁴.

Закрывая съезд, А. Куньял провозгласил: «Путь к победе труден, но победа будет за нами!»⁵⁵.

⁵² «Правда», 20.Х.1974.

⁵³ Там же.

⁵⁴ «Правда», 22.Х.1974.

⁵⁵ Там же. О деятельности ПКП на современном этапе см.: А. Куньял. Шаги революции. — «Коммунист», 1974, № 17.

В конце октября 1974 г. временное правительство Португалии направило в СССР делегацию во главе с государственным министром А. Куньялом. В ходе состоявшихся переговоров отмечалось, что установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Португалией создало необходимые предпосылки для налаживания и развития советско-португальского сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях. Были намечены конкретные меры для осуществления такого сотрудничества в самом ближайшем будущем. В заключительном советско-португальском коммюнике обе стороны заявили, что состоявшиеся переговоры были полезными и конструктивными и что они послужат делу дальнейшего сближения между двумя странами⁵⁶. «Теперь все зависит от нас,— заявил А. Куньял, оценивая результаты визита.— Советские руководители прекрасно понимают положение в Португалии, наши проблемы и они подтвердили готовность Советского Союза развивать отношения между двумя странами, помогать в рамках этих отношений процессу демократизации в нашей стране»⁵⁷.

Этот визит еще раз подчеркнул тот неоспоримый факт, что португальский народ не одинок в своей борьбе против внутренней и внешней реакции. На его стороне Советский Союз, другие страны социалистического содружества, все прогрессивные силы мира.

Данная статья рекомендуется в помощь изучающим историю международного коммунистического и рабочего движения.

Примерный план занятий:

1. Португальская коммунистическая партия — ведущая сила антифашистского единства.
2. ПКП о путях свержения фашистской диктатуры.
3. Рабочее и демократическое движение в 50—60-х годах.
4. Борьба демократических сил накануне свержения фашистской диктатуры.
5. Деятельность ПКП после 25 апреля 1974 г.
6. Внеочередной VII съезд ПКП и его значение для дальнейшего развития Португалии по пути демократии и социального прогресса.

⁵⁶ «Правда», 4.XI.1974.

⁵⁷ «Avantel!», 8.XI.1974.